

МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ КОНФЛИКТЫ В ФЕРГАНСКОЙ ДОЛИНЕ В КОНЦЕ XX ВЕКА

Сатарбаев А. М. - кандидат исторических наук, доцент, akysh2@yandex.com
Ошский госудасрвтенный юридический институт

Аннотация: Этнический конфликт является одним из видов межэтнического конфликта, но характеризуется более высоким уровнем реализации межэтнических противоречий. Особенность межэтнического конфликта заключается в том, что он имеет латентный период накопления и развертывания межэтнических противоречий. Каждый конфликт имеет свой период развертывания.

Ключевые слова: Ферганская долина. Межэтнический конфликт. Классификации этнополитических конфликтов и типов. Конфликт 1989 г. в Узбекистане. Ошский межэтнический конфликт 1990 г.

XX КЫЛЫМДЫН АЯГЫНДАГЫ ФЕРГАНА ӨРӨӨНҮНДӨГҮ УЛУТТАР АРАЛЫК ЧЫР-ЧАТАКТАР

Аннотация: Этникалык чыр чатак этностор аралык чыр чатактын бир түрү катары эсептелинет, ага мүнөздүү болуп этностор аралык карама – каршылыктарды ишке ашыруунун жогорку деңгээли катары мүнөздөлөт. Этностор аралык чыр чатактардын өзгөчөлүгү, ал көп мезгилге чейин жашыруун жабык бойдон өкүм сүрүп, сактануу менен жайылууга мүмкүнчүлүк болгонго чейин этностор аралык карама-каршылыктар жашашы мүмкүн. Ар бир чыр чатак өзүнүн жайылуу (таралуу) этаптары менен белгилүү.

Ачкыч сөздөр: Фергана өрөөнү. Улуттар ортосундагы жаңжал. Этносаясий жаңжалдарды классификациялоо жана алардын типтери. 1989-жылдагы Өзбекстандагы жаңжал. 1990-жылдыгы Оштогу улуттар ортосундагы жаңжал.

INTER-ETHNIC CONFLICTS IN THE FERGANA VALLEY AT THE END OF THE XX CENTURY

Abstract: Ethnic conflict is a type of interethnic conflict, but is characterized by a higher level of realization of interethnic contradictions. A feature of interethnic conflict lies in the fact that it has a latent period of accumulation and development of interethnic contradictions. Each conflict has its own deployment period.

Key words: Ferghana Valley. Interethnic Conflict. Classifications of ethno-political conflicts and types. The conflict of 1989 in Uzbekistan. Osh Interethnic Conflict 1990.

Ферганская долина - одна из древнейших историко-культурных, этнографическо-архитектурных областей Центральной Азии. Здесь зарождались одновременно элементы номанской и оседлых цивилизаций. Это по-своему благодатный край, с трудолюбивыми жителями, прекрасными местами отдыха, довольно высоким (по сравнению с близлежащими мусульманскими странами) уровнем жизни оживленными городскими базарами и тихими сельскими улицами. В последние десятилетия XX века на этой территории значительно возросла роль этнонационального фактора в политической жизни региона.

Как известно большинство стран мира полиэтничны, что является объективной основой возникновения межнациональных отношений самого разного характера: от мирного до вооруженных конфликтов. Ведь каждая нация и народность имеет свои специфические интересы, культурные потребности и даже стратегию своего развития. С обретением независимости и суверенитета у стран Центральной Азии появились новые перспективы выбора собственной модели развития. Территория Ферганской долины поделена между суверенными государствами таких как Узбекистаном, Таджикистаном и Кыргызстаном (а в конце 80-е гг. союзные республики СССР).

Встали перед ним и сложные задачи, требующие нетрадиционных решений, в том числе путем пересмотра устоявших подходов. Одной из них является проблема обеспечения межэтнической стабильности, национальной безопасности в регионе. Сохранение межрегиональной, межэтнической стабильности - главное условие сохранения независимости и целостности, социально-экономического прогресса долины.

Этнический конфликт является одним из видов межэтнического конфликта, но характеризуется более высоким уровнем реализации межэтнических противоречий, т.е. этнические группы или их лидеры уже вступают в борьбу, требуя решения их проблем с помощью политико-правовых и культурных норм и государственных институтов.

В науке политологии под этнополитическим конфликтом понимается конфликт, характеризующийся определенным уровнем организованного политического противоборства, субъектами которого выступают этнические общности, и протекающий в форме общественных движений, массовых беспорядков, сепаратистских выступлений и даже гражданской войны [1, С. 505].

Особенность межэтнического конфликта заключается в том, что он имеет латентный период накопления и развертывания межэтнических противоречий. Каждый конфликт имеет свой период развертывания. Именно в этот период и происходит формирование собственно этнополитического потенциала конфликтов, обусловленного осознанием национального статуса относительно статусов других национальных общностей и соответственным формированием отношения к ним. В этот период решается вопрос о путях и средствах борьбы за власть и перераспределения материальных и других ресурсов. Все это происходит на фоне актуализации исторической памяти, прежних стереотипов межнациональной борьбы.

Классифицировать этнополитические конфликты можно и условно по различным критериям. Но на сегодняшний день все большее распространение получает типологизация на основе целей и содержания требований, выдвигаемых в процессе противоборства. Эта типология предложена в 1992-1993 гг. Л.М.Дробижевой[2, С. 240-243]. Исходя из этой классификации, выделяют несколько типов конфликтов.

Первый тип - институциональные конфликты в союзных республиках, переросшие в борьбу за независимость. Характер таких конфликтов мог быть не этнонациональным, но этнический параметр в них присутствовал непременно, как и политическая мобилизация по этническому принципу.

Второй тип - статусные конфликты в союзных и автономных республиках, автономных областях, возникшие в результате борьбы за повышение статуса республики или его получение.

Третий тип - этнотерриториальный. Это, как правило, самые трудные для урегулирования противостояния. На постсоветском пространстве было зафиксировано 180 этнотерриториальных споров. По мнению В.Р.Стрелецкого - одного из разработчиков банка данных этнотерриториальных притязаний в геопространстве бывшего СССР в Институте географии РАН, к 1996 году сохраняли актуальность 140 территориальных притязаний[3, С. 60].

Четвертый тип - это конфликты, связанные с этнической самоидентификацией. Такого рода конфликты были обусловлены тем, что суверенитет республик воспринимался определенной частью коренного населения прежде всего как суверенитет титульной нации и создание приоритетов для нее во всех сферах жизнедеятельности.

Конечно, классификация этнических конфликтов достаточно либеральна, поскольку нередко в одном конфликте соединяются несколько разных целей и задач. Однако, большинство работ исследователей постсоветском пространстве до сих пор доминируется позитивистская парадигма т.е. практически когда все исследователи исходит из понятии из веры объективной реальности. Мне кажется изучение межэтнических конфликтов подобным образом стратегией бесперспективной, поскольку в подобных случаях ставятся вопросы о событиях в физическом смысле а важны для общества

«реальные». Последняя время так называемые «междисциплинарные изучения межэтнических конфликтов» прежде всего ставятся вопрос в социальном измерении самого конфликта, здесь ставятся вопросы в публичном пространстве языковых формул, смыслов и интерпретаций так называемых версий. Рассмотрим данную типологию этнических конфликтов на примере Центральноазиатского региона.

Конфликт 1989 г. в Узбекистане относится к тому типу этнополитических конфликтов, в основе которого лежат противоречия между депортированным народом и представителями титульного населения. Особенность такого рода конфликтов заключается в том, что этническая общность, оказавшаяся в положении депортированного народа, была вынуждена найти свою нишу в условиях полной потери связи с исторической родиной. В нашем же случае турки-месхетинцы, оказавшись в такой ситуации, стали в силу своих национальных особенностей быстро развиваться как в численном плане, так и в плане материального благополучия. Как уже выше отмечалось, здесь присутствует экономическая, националистическая, культурная и политическая версии.

Первые столкновения между представителями коренного населения и турко-месхетинской общины произошли 16-18 мая 1989 г. в небольшом областном городе Куvasae[4, С.170]. В результате столкновений пострадало 52 человека, из числа которых один был убит [5, С. 154]. Инцидент удалось пресечь благодаря совместным усилиям государственных правоохранительных органов. Медлительность и бездействие руководства республики привели к тяжелейшим последствиям: вдохновителям и организаторам трагических событий удалось распространить по всей республике провокационную информацию о том, что в Куvasae 24 мая турки-месхетинцы убивали узбекских детей, для этого даже специально был сделан фотомонтаж (версия эскалация хулиганских действий).

3 июня в Ташлакском районе начались массовые убийства турок, поджоги и погромы их домов. Затем беспорядки распространились по всем районам области. Руководство республики вместо того, чтобы предпринять решительные и незамедлительные меры по урегулированию конфликта, занялось эвакуацией турок-месхетинцев в другие области республики и за ее пределы (криминальная версия).

Основным фактором возникновения данного конфликта является следующее обстоятельство. В Узбекистане остро стоял вопрос демографического роста, имелись негативные явления в социально-экономической сфере, обусловленные большим количеством безработных, жилищными проблемами, тяжелыми условиями жизни сельского населения. У узбекской части населения появилось определенное психология относительной депривации, «засильем» турок-месхетинцев, которые, будучи этническим меньшинством, занимали многие выгодные места в сфере городской торговли и общественного питания, пользовались льготами в получении земельных участков и строительных материалов.

В разжигании конфликта определенную роль сыграла также коррумпированность определенной части местных руководителей и сотрудников правоохранительных органов, которые проявили безразличие к нуждам и проблемам простого народа, не предприняли необходимых действий для урегулирования противоречий в сфере межнациональных отношений. И все таки усилиями советских правоохранительных органов удалось остановить межэтнический конфликт к 11 июня 1989 году. Таким образом, у месхетинских турков появилась реальная возможность вернуться на свою историческую родину, где они открыли новую страницу истории своего многострадального народа.

Ошский межэтнический конфликт 1990 г. Характерной чертой межнациональных конфликтов является их многоаспектность, так как они затрагивают почти все сферы жизнедеятельности противостоящих сторон. К сожалению, и сегодня, спустя более десяти лет, мы все еще остаемся без глубокого осмысления межнациональных столкновений 1990 года, произошедших на юге Кыргызстана между кыргызами и узбеками

Развитие межнационального конфликта в Оше и Узгене произошло во многом из-за некомпетентности, медлительности и недальновидности руководства республики и компартии, в основном из-за отсутствия их обратной связи с обществом, что дало возможность вдохновителям и подстрекателям трагедии действовать более жестоко. Были времена, когда кыргызы и узбеки Ошской области жили намного хуже, чем к концу 80-х годов XX в., но острых межнациональных трений между ними не происходило.

В начале мая 1990 года в Оше уже чувствовалась активизация как кыргызской, так и узбекской молодежи. Так, 10 мая по требованию неформального ДКО «Ош аймагы» была организована встреча руководителей области и города в актовом зале Южного производственного автотреста (ЮПАТ), на которой присутствовали около 1000 человек. На этой встрече руководители города и области организовали показ проектов индивидуальных жилых домов, генпланов застройки VIII-IX очереди поселка Восточный. По согласованию обеих сторон эти требования были удовлетворены 11 мая [6, Л.93].

Как правило, всегда существуют тысячи способов, сигналов, тревожных симптомов, предвещающих беду. Но тут проявляются либо халатность, либо беспомощность тех, кто по своему положению в обществе, будь то правоохранительные, советские, партийные органы, общественные организации мог и должен был провести предупредительную работу, чтобы не дать разгореться тлеющему костру [7, С.3].

Итак, 4 июня с раннего утра на поле колхоза им. Ленина стихийно собрались и кыргызы, и узбеки. Кыргызская толпа, стоявшая на поле колхоза им. Ленина, состояла не только из мужчин молодого возраста, среди них также находились женщины, дети, и любопытствующие жители района ОПХБО «Текстильщик». Большинство прибывших кыргызов спустя некоторое время были вывезены в район махали Фуркат на территорию колхоза им. Калинина, где власти разрешили застройку, но около 200 человек отказались от выделенных участков и твердо заявили о своих правах на территорию колхоза им. Ленина и не уходили с поля. Руководство города Ош не смогло переубедить будущих застройщиков в дальнейшем благоустройстве этих земель в плане электрификации, канализации, строительства дорог, а также решением других подобных проблем. В это же время на другом конце спорного поля начали собираться ошане узбекской национальности. К полудню их количество выросло до 4 тыс. человек, а к 17 часам численность собравшихся узбеков доходила уже до 10 тысяч.

Так, межнациональный конфликт между кыргызами и узбеками в Оше принял эскалационную форму, открывая кровавую страницу нашей истории. Представитель социальной психологии Франции конца XIX в. Г.Тард, писал, «что толпа - груда разнородных, незнакомых между собою элементов. Лишь только искра страсти перескакивает от одного к другому, наэлектризует эту нестройную массу, последняя получает нечто вроде внезапной, самопроизвольно зарождающейся организации. Разрозненность переходит в связь, шум обращается в нечто чудовищное, стремящееся к своей цели с неудержимым упорством. Большинство пришло сюда, движимое простым любопытством, но лихорадка, охватившая нескольких, внезапно завладевает сердцами всех, и все стремятся к разрушению» [8, С.31].

Еще свежи были в памяти у обоих народов события 1989 года, происходившие в Фергане, где на межнациональной почве произошли конфликты между титульной нацией, узбеками и турками-месхетинцами. Напомним, что эти события в Фергане не были изучены и проработаны не только среди партийных работников, но тем более среди населения. Руководство страны не сделало соответствующих выводов. Страшные слухи о жестоких столкновениях распространялись в обыденной форме. Информация о событиях быстро расплзлась среди узбеков, когда власти начали в массовом порядке депортировать турок-месхетинцев из Узбекистана, что вызвало в сознании узбеков проявление этноцентризма в отношении своей нации, что поощряло вседозволенность.

Хронология тех событий свидетельствует о том, что к этому времени неуправляемая толпа успела совершить в Оше массу беспорядков. Она поджигала все, что попадалось на

пути. Силами правоохранительных органов, особенно военнослужащими Советской Армии, вовремя были предотвращены более жестокие стычки между узбеками и кыргызами.

Изучая Ошские и Ферганские события, необходимо отметить, что роль детонатора в возникновении конфликта сыграли определенные намерения этнической элиты (этнические лидеры) создать автономную республику в составе Кыргызстана и придать узбекскому языку статус государственного, а также «историческим правом» представителей узбекского населения на обладание данной территорией, где они проживали в течение многих веков.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, можно заключить, что эскалации межэтнического конфликта в двух государствах порождены общими противоречиями социально-экономического, политического и духовного характера, но непосредственному их возникновению способствовали национальные факторы (проблемы идентичности), связанные с особенностями национальной политики данных государств, национальными культурными ценностями и традициями.

Литературы:

1. Политология / Под ред. М.А.Василика – М., 1999. – С. 505.
2. Этносоциология / Ю.В.Арутюнян, Л.М.Дробижева, А.А.Сусоколов. – М., 1999. – С. 240-243.
3. Сикевич З.В. Социология и психология национальных отношений. - СПб., 1999. - С. 60.
4. А.Г.Осипов. Ферганские события 1989 года (конструирования этнического конфликта) Ферганская долина Этничность, Этнические процессы, Этнические конфликты. Москва 2004. - С.170.
5. Зиямов Ш. О межэтническом конфликте 1989 года в Узбекистане // Центральная Азия и Кавказ. - № 6(12). – 2000. – С. 154.
6. ООГА ПД. - ф.21, оп. 2, д. 348. - Л.93.
7. Михайлов В.А. Межнациональный конфликт – что за ним //Изв. ЦК КПСС, - Москва, 1990. №10. - С.3.
8. Преступная толпа. Библиотека социальной психологии. – Москва, КСП, 1998. – С.31.